

- American Journ. Hum. Genet. 1995. Vol. 56. № 5. P. 1234–1238.
- Underhill *et al.*, 1996 – Underhill P.A., Jin L., Zemans R. A pre-Columbian Y-chromosome-specific transition and its implications for human evolutionary history // Proceedings of The National Academy of Sciences of the United States of America. 1996. Vol. 93. № 1. P. 196–200.
- Underhill *et al.*, 2001 – Underhill P.A., Passarino G., Lin A.A. The Phylogeography of Y-Chromosome Binary Haplotypes and the Origins of Modern Human Populations // Annals of Human Genetics. 2001. Vol. 65. P. 43–62.
- Zegura *et al.*, 2004 – Zegura S.L., Karafet T M., Zhivotovsky L.A. High-resolution SNPs and microsatellite haplotypes point to a single, recent entry of American Indian Y-chromosomes into the Americas // Mol. Biol. and Evol. 2004. Vol. 21. № 1. P. 164–175.
- Zhivotovsky *et al.*, 2004 – Zhivotovsky L.A., Underhill P.A., Cinnioglu C. The effective mutation rate at Y-chromosome short tandem repeats, with application to human population-divergence time // American Journ. Hum. Genet. 2004. Vol. 74. P. 50–61.

V.A. Vasiliev. The Problem of the American Indians origin

Keywords: Amerinds, nuclear and mitochondrial genetic markers, Indians, origins, America, populating, anthropological type, racial type

The article analyzes linguistic, anthropometric and molecular genetic characteristics of various groups of Native Americans. The analysis of the available data cannot yet lead to a consensus about the genesis and ethnicity of the native population of America. However, the hypothesis suggesting the origin of the Native Americans from the ancient Asian population, neutral by its physical type, most closely explains the variations of anthropological and genetic types of the Amerinds. And the sum of the facts that reflect the great originality of the anthropological and genetic composition of the New World population is sufficient for singling them out as a “large” autonomous race consisting of quite different anthropological variants and originating as a result of several migration flows from Asia over a long period of time.

ЭО, 2010 г., № 5

© Н.В. Харламова

СРЕДНЕВЕКОВОЕ НАСЕЛЕНИЕ ПОВОЛЖЬЯ ПО ДАННЫМ ОДОНТОЛОГИИ

Ключевые слова: одонтология, Поволжье, средневековье, палеоантропология, население

В работе анализируется средневековый одонтологический материал с территории Поволжья. Изученное население демонстрирует черты средневропейского, северного грацильного, северо-восточного реликтового одонтологических типов. Основной одонтологической характеристикой изучаемых групп является мозаичность, формирование которой основано на взаимодействии различно относящихся нескольких одонтологических комплексов.

На территории Поволжья с древних времен происходили бурные этногенетические процессы, во многом определившие антропологический облик ряда современных народов этого региона. В работах по антропологии средневекового населения Поволжья

некоторые авторы констатируют неоднородный состав населения, сложившийся на основе смешения представителей двух больших рас – монголоидной и европеоидной, и в той или иной степени уточняют его (*Дебец* 1948; *Трофимова* 1949; *Акимова* 1961, 1973; *Алексеев* 1969; *Герасимова и др.* 1987; *Ефимова* 1991, 2009; *Яблонский* 1980; *Халиков* 1991; *Газимзянов* 2001). В то же время находит поддержку идея В.В. Бунака о сохранении древнего недифференцированного типа в антропологическом составе древнего и современного населения Западной Сибири и Поволжья (*Бунак* 1956). Эта идея получает подтверждение с новыми аспектами интерпретации (*Ефимова* 2009, *Хартамович* 1986).

Работы Н.М. Рудь (Постниковой) посвящены одонтологическому изучению средневекового населения с территории Среднего Поволжья. Автор проанализировала шесть одонтологических серий из средневековых поволжских могильников (I Старокуйбышевский, Измерский, Танкеевский, Малый Минарет, Ханская усыпальница, Большие Тарханы) (*Герасимова и др.* 1987: 122). В результате комплексного изучения антропологических материалов Волжской Болгарии Н.М. Рудь с соавторами приходит к выводу о влиянии местного населения на формирование антропологического типа: “в Поволжье – финно-угорского и, по всей видимости, древнетюркского, на Украине – сармато-аланского (древний пласт, ассимилированный кочевниками-болгарами), в Молдавии – славянского (Лимбарь)” (Там же: 140).

Исследователями также была отмечена морфологическая близость между средневековым и современным населением Поволжья (северные и южные чуваша, удмурты, татары, башкиры). Кроме того, было выявлено, что население периода средневековья по комплексу антропологических признаков тяготеет к современным тюркоязычным народам Поволжья и Приуралья, с одной стороны, и к финно-угорским народам этой же территории – с другой (Там же: 141). Имеются и одонтологические материалы Большетарханского могильника конца VII–VIII в., оставленного болгарскими племенами, переместившимися в конце VII столетия из Приазовья на Среднюю Волгу под натиском хазар (*Генинг, Халиков* 1964 – цит. по: *Кондукторова, Сегеда* 1990: 104). Таким образом, получение и изучение новых материалов с указанной территории с привлечением ранее известных данных для сравнительного анализа представляется актуальным с точки зрения как концептуального осмысления новой информации, так и продолжения работ по дополняемым развивающимся программам. Речь идет об одонтологическом исследовании как самостоятельном антропологическом анализе.

Целью автора настоящей статьи является проведение одонтологического анализа системы особенностей антропологических взаимодействий групп средневекового населения в регионе Поволжья и выявление тенденций, определивших формирование их антропологической структуры. Ставилась также задача проведения межгруппового анализа для выявления основных одонтологических составляющих такого формирования и доминирующих при этом процессов.

Материал. Благодаря археологическим раскопкам средневековый антропологический материал с территории Поволжья пополнился следующими использованными нами сериями: серия г. Ярославля XII в., раскопки А.В. Энговатовой; две серии с территории Саратовского Поволжья, раскопки С.И. Четверикова – Нижняя Студенка-I, XIII–XIV вв. (*Харламова* 2009); Ивановский грунтовый могильник XIV в.; материал из Малой Рязани XIII–XIV вв., Самарская обл., раскопки А.И. Кочкиной и Д.А. Сташенкова; сборная серия из Нижегородского Кремля XIII–XVIII вв., раскопки Т.В. Гусевой; серия Усть-Иерусалимского могильника г. Болгар, XIV–XV вв. (*Зубов и др.* 2006), раскопки И.Р. Газимзянова; серия христианских погребений г. Чебоксар XVI–XVII вв., раскопки Е.П. Михайлова; серия христианских погребений Казанского Кремля XVI–XVIII вв. (*Харламова* 2007), раскопки Института истории Татарстана; серия из г. Твери (Заволжский, Затверецкий посады) XVI–XVIII вв. (*Она же* 2010), раскопки Е.А. Романовой. Кроме того, привлекались материалы С.П. Сегеды по Боль-

Таблица

Основные одонтологические характеристики средневековых серий Поволжья

Серия	1. Ярославль XII в.	2. Нижняя Студенка XIII-XIV в.	3. Ивановский могильник XIV в.	4. Малая Рязань XIII-XIV вв.	5. Усть-Иеру-салимский могильник XIV-XV вв.	6. Чебоксары XVI-XVII вв.	7. Казанский Кремль XVI-XVIII вв.	8. Тверь XVI-XVIII вв.	9. Нижний Новгород XIII-XVII вв.	10. Больше-тарханский могильник VII-VIII вв.
dia	0,0	0,0	12,5	20,0	3,3	3,8	0,0	0,0	9,1	0,0*
N	16	23	8	5	59	26	45	12	11	-
crow	6,3	0,0	14,3	0,0	5,2	5,4	7,5	0,0	8,3	30,0*
N	16	29	7	4	59	36	53	14	12	-
red(2+3)M2	6,3	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	2,1	0,0	0,0	12,5*
N	16	27	10	4	59	41	47	18	17	-
shov(2+3)I	6,3	0,0	9,1	0,0	23,8	11,1	7,8	0,0	6,7	35,3
N	16	19	11	4	45	27	39	18	15	17
lyug(3,3+)M2	30,0	25,5	50,0	54,5	20,5	25,9	17,2	23,5	24,0	22,2*
N	10	47	14	11	102	14	93	34	25	-
sara(2-5)M1	5,9	47,8	0,0	16,7	23,5	26,3	15,5	16,7	15,0	28,3
N	17	46	12	6	102	37	71	36	20	46
M1(4)	20,0	21,0	0,0	10,0	8,8	12,5	6,4	7,7	6,7	7,9
N	15	62	10	10	137	48	78	52	30	38
M1(6)	0,0	1,6	10,0	10,0	4,4	6,3	3,8	0,0	0,0	2,6
N	15	62	10	10	137	48	78	52	30	38
M2(4)	64,7	93,2	69,2	90,0	87,1	91,7	84,9	87,5	86,5	94,1
N	17	44	9	10	101	36	93	32	37	34
dic	0,0	2,2	0,0	0,0	6,3	16,7	11,8	5,0	8,0	24,3
N	8	46	8	6	80	18	51	40	25	37
dw	30,0	9,3	12,5	16,7	37,7	17,4	10,6	12,5	12,0	28,0
N	10	43	8	6	61	23	47	40	25	25
tami	0,0	0,0	0,0	28,6	6,7	6,3	4,5	5,1	0,0	11,8*
N	10	46	8	7	90	32	66	39	28	-
epcr	11,1	4,1	0,0	16,7	1,3	9,1	23,5	2,6	8,0	-
N	9	49	8	6	75	22	51	39	25	-
2med(II)	0,0	34,4	0,0	25,0	11,3	22,6	31,4	21,4	21,4	20,8
N	6	32	3	4	58	21	35	28	14	24
lpa3	0,0	45,5	50,0	0,0	24,5	20,0	27,8	12,5	11,1	27,8*
N	5	22	2	5	53	15	18	24	9	-

Примечание: данные по серии Большетарханского могильника приводятся по: Кондукторова, Сегеда 1990. Данные, отмеченные *, взяты из: Восточные славяне 1999, где, к сожалению, отсутствовала информация о величине выборки. Курсивом выделены частоты признаков, число наблюдений по которым не позволяет рассматривать значения как отражающие реальное распределение признака в группе или отражают единичные случаи встречаемости признака.

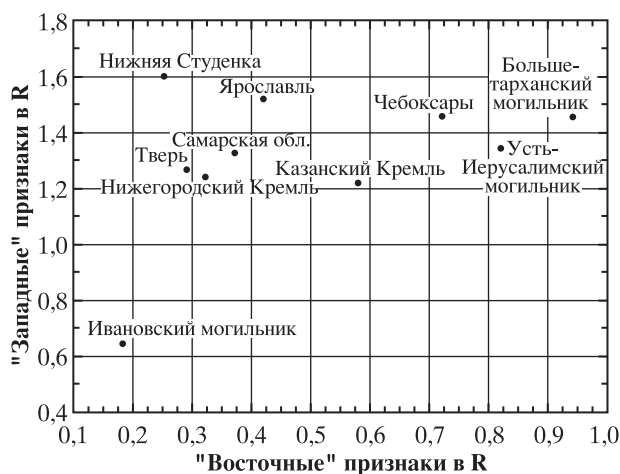
шетарханскому могильнику и Н.М. Рудь (Постниковой) по шести одонтологическим сериям из могильников, указанных выше. Всего было проанализировано 10 серий (см. *Таблица*).

Методика. Одонтологическое описание проводилось по методике и программам, разработанным А.А. Зубовым (*Зубов, Халдеева* 1968, 2006). Первичный анализ данных включал в себя следующий набор признаков: краудинг (*crow*) и диастема (*dia*; I^1-I^1), лопатообразная форма верхних резцов (*shov*; I_1 , I^2), редукция верхнего латерального резца (*red* I^2), форма коронки верхних моляров, бугорок Карабелли на M^1 , число и взаимное расположение бугорков нижних моляров; на M_1 – *tam1*, протостилид, дистальный гребень тригонида, эпикристид, коленчатая складка метаконида. Из одонтоглифических признаков рассматривались ход второй борозды метаконида на M_1 2Med(II), и форма первой борозды параконуса на M^1 – {1Pa (3)}. Набор одонтологических признаков включает показатели, являющиеся информативными расодифференцирующими критериями на уровне “запад” – “восток”, отражая древние тенденции на ранних этапах становления современного человека. Кроме того, используются признаки, дифференцирующие на локальном уровне. По ряду признаков можно судить о процессе редукции, т.е. о тенденциях, особенно значимых в группах современного населения. Подробнее о каждом признаке будет сказано ниже. Проводилось межгрупповое сопоставление по комплексам основных “западных” и “восточных” признаков. Результат сопоставления представлены на рисунке.

Результаты и обсуждение. Рассмотрим основные одонтологические характеристики изучаемых серий, отраженные в Табл. 1. Материал по каждому признаку рассматривался по принципу “фена”, под которым понимается “дискретный, обычно альтернативный признак, отражающий особенности данного генотипа” (*Яблоков* 1982: 6, 46). В скобках дается обозначение фена, также используемое для обозначения признака в таблице. Оценка выраженности и трактовка признаков проводилась по сводке, приведенной в работе “Одонтология в современной антропологии” (*Зубов, Халдеева* 1989: 108–118), и по сводной таблице фенов одонтологии (*Они же* 1993: 128–131) с учетом новейших материалов по отдельным группам. Ниже дается описание каждого признака, по которым дается характеристика исследуемых групп.

Краудинг и диастема (*crow* и *dia*). Краудинг (скупенное положение зубов) рассматривается как лингвальный сдвиг верхнего латерального резца. В изученных сериях его частота варьирует от полного отсутствия до 30,0% в группе Большетарханского могильника. Признак относится к маркерам восточного круга антропологических типов; в европеоидных группах его встречаемость составляет несколько процентов, как и у большинства изученных поволжских серий. Кроме того, прослеживаются единичные случаи встречаемости признака в малочисленных сериях, что дает его завышенный процент. При наличии у индивида других восточных маркеров и их отсутствии у остальной части группы можно предположить инородное происхождение индивида. К примеру, в группе г. Ярославль у одного индивида (№ 2, комплекс 76) фиксируется сильный краудинг и лопатообразная форма латеральных и медиальных резцов. В 35-м погребении Ивановского могильника у индивида с краудингом на первом нижнем пятибугорковом моляре отмечается пересеченный эпикристид (гребень, рассматриваемый как южный признак), также фиксируется затек эмали, считающийся признаком восточных популяций.

Диастема, расстояние между коронками медиальных резцов более 1 мм, признак, не имеющий четкого градиента на уровне больших рас. В поволжских сериях диастема в единичных случаях фиксируется в группе Ивановского могильника, Малой Рязани, нижегородской выборке. Группы Чебоксар и Усть-Иерусалимского могильника по частоте признака – 3,3%, 3,8% близки суммарной группе монголов (*Зубов, Халдеева* 1989: 116). В остальных сериях признак не фиксируется.

Взаиморасположение средневековых локальных групп Поволжья по сумме важнейших признаков “западного” (сага (2–5) M^1 , $M_1(u)$, $M_2(u)$, 2 med (II)) и “восточного” (shov (2 + 3) I^1 , $M_1(6)$, dts, dw) зубных комплексов

Редукция верхнего латерального резца (I^2). При фиксации данного признака подсчитывается процент встречаемости латеральных резцов, размер режущего края которых составляет менее 0,5 от размера режущего края медиальных резцов. Известны данные, что встречаемость “колышковидных форм” (балл 3) повышена в некоторых южных европейских популяциях (Зубов, Харламова 2006: 65). Наибольшая частота редуцированных резцов из исследованных серий встречается в группе Больше-тарханского могильника – 12,5%, что превышает мировой максимум. Вероятнее всего, это может быть статистическим эффектом малочисленности выборки. В остальных выборках единичный случай редукции наблюдается в средневековом Ярославле, и низкий процент признака – 2,1% фиксируется на материале Казанского Кремля. В целом, за исключением Больше-тарханского могильника, в отношении средневековых поволжских групп можно говорить об отсутствии редукции латеральных резцов.

Лопатообразная форма верхних резцов (shov I^1 и I^2) – один из самых информативных дифференцирующих “восточных” одонтологических критериев. Самой “восточной” по данному признаку оказывается группа Больше-тарханского могильника – 35,3% лопатообразных медиальных резцов; подобные значения встречаются у южных монголоидов. Уровня смешанных в расовом отношении групп достигает значение признака в серии Усть-Иерусалимского могильника – 23,8%; в остальных выборках признак либо отсутствует, либо составляет несколько процентов – типичная для европеоидов величина. О единичном случае лопатообразных резцов в ярославской группе было сказано выше.

Редукция гипоконуса на втором верхнем моляре (M^2)(r(3,3+)hy M^1). Для диагностики данного признака учитываются формы 3 и 3+ по Дальбергу коронки второго верхнего моляра. Мировой размах его изменчивости составляет 13–95%. Данный признак характеризуется мозаичной вариабельностью. В то же время он является хорошим маркером грацильности на первых верхних молярах в группе, отражая уровень редуцированных тенденций. Кроме того, это один из маркеров проявления компонентов грацильных одонтологических комплексов. В исследуемых поволжских выборках признак варьирует от 17,2% в группе Казанского кремля (наиболее матуризованные верхние моляры) до 50,0–54,5% в Ивановском могильнике Саратовской обл. и группы Малая Рязань Самарской обл. (две самые грацильные группы). Остальные выборки демонстрируют низкий уровень редукции верхних моляров. Пониженные частоты дан-

ного признака характеризуют северо-восточный реликтовый одонтологический тип, связанный с финноязычным населением. Средние частоты отмечаются в среднеевропейском одонтологическом комплексе.

Бугорок Карабелли на первом верхнем моляре (M^1)(*cara* (2–5) M^1). Большие частоты данного признака были обнаружены в различных антропологических группах, в то же время мировой максимум приходится на северную ветвь европеоидной расы. Установлено, что к востоку и югу от зоны максимума, Прибалтики, процент встречаемости бугорка падает, а у южных европеоидов иногда сравнивается с частотами метисных и монголоидных популяций (Зубов, Харламова 2006: 58–59). Признак варьирует в пределах от 0% (группа Ивановского могильника), до 47,8% (группа Нижней Студенки). Большая часть выборок демонстрирует низкие частоты признака, что также характерно для северо-восточного реликтового одонтологического типа.

Форма коронки нижних моляров (M_1, M_2) является высоко информативным в антропологическом отношении признаком. Шестибугорковые формы первого нижнего моляра (M_16) четко маркируют проявления компонентов “восточного одонтологического ствола”. Изучаемые группы характеризуются незначительным присутствием признака. Его встречаемость варьирует от 0,0% в Ярославской, Тверской и Нижегородской группах до 6,3% в Чебоксарской серии. Повышенный процент в выборках Ивановского могильника и Малой Рязани объясняется единичными случаями признака при малой численности выборки.

Максимальные частоты четырехбугоркового первого нижнего моляра (M_24) фиксируются в грацильных одонтологических комплексах. В частности, большие частоты характерны для северного грацильного типа. В средневековых поволжских выборках данный признак имеет низкие значения – примерно 10%, достигая средних величин в группах Ярославля и Нижней Студенки – 20,0 и 21,0%, соответственно. Европеоидные группы, как правило, выделяются по частоте второго четырехбугоркового моляра, в которых изменчивость признака находится в пределах 75–95%. Сюда попадают практически все изучаемые выборки (Большетарханская серия оказывается самой грацильной – 94,1%). Выделяются пониженными частотами группы Ярославля и Ивановского могильника с показателями признака 64,7% и 69,2%. Сходные значения по средним наблюдаются у казахов, узбеков, татар Западной Сибири (Зубов, Халдеева 1989: 111).

Дистальный гребень тригониды на M_1 (*dtc*). Данный расово-диагностический признак “восточного” одонтологического ствола – одним из ключевых диагностических компонентов в южном грацильном одонтологическом типе. С наибольшей частотой среди исследованных групп признак встретился в популяции Большетарханского могильника – 24,3%. Такая встречаемость гребня характерна для метисных популяций – казахов (22,6%), киргизов (17,9%). Относительно повышенной частотой признака отличается группа из Чебоксар (16,7%), что может отражать влияние данного типа. В остальных группах (за исключением Казанского Кремля – 11,8%) встречаемость признака аналогична таковой у популяций западного одонтологического ствола – менее 10%.

Коленчатая складка метакониды на M_1 (*dw*). Этот признак маркирует популяции восточного одонтологического ствола. В европеоидах популяциях процент его встречаемости не превышает обычно 15%. Промежуточные значения типичны в том числе для Средней Азии, метисных групп Болгарии; частоты 30–40% отмечаются у ряда финно-угорских народов. Среди рассматриваемых выборок заметным восточным компонентом обладают группы Усть-Иерусалимского (37,7%) и Большетарханского (28,0%) могильников. Следует подчеркнуть, что в этих же группах прослеживается комбинация больших частот коленчатой складки и четырехбугорковых форм вторых нижних моляров (M_24). В отношении серии из средневекового Ярославля не представ-

ляется возможным сделать убедительных выводов из-за небольшой ее численности. Величина признака в остальных выборках попадает в диапазон значений европеоидных групп, что, видимо, свидетельствует о проявлении элементов средневропейского типа.

Внутренний средний дополнительный бугорок (*tami*) на M_1 . Считается, что в пределах монголоидных и европеоидных популяций частота признака варьирует от 0 до 10%, у негроидов Африки повышается до 20%. В выборке из Малой Рязани Самарской обл. дополнительный бугорок был зафиксирован один раз. В остальных группах (за исключением группы Большеатарханского могильника – 11,8%) встречаемость признака не превышает 7%. Значения признака до 6–7% характерны для казахов, киргизов, туркмен. У обских угров признак встречается с частотой 5,5%.

Эпикристид на M_1 (*epcd*), или “ложный дистальный гребень”, крайне редок у европеоидов. Исключение составляют южные группы, в которых встречаемость этого признака может достигать 7%. Он также практически отсутствует у монголоидов, достигая максимума распространенности у африканских негроидов – до 35%. Следует отметить, что показатель завышается при стертости. Возможно, это стало причиной определения завышенного процента признака в группе Казанского Кремля, имеющей его максимальную выраженность среди всех средневековых поволжских групп – 23,5%. Повышенные проценты признака в группах Ярославля и Малой Рязани отражают единичные случаи при небольшой численности. В выборках Чебоксар и Нижнего Новгорода можно предположить наличие южного одонтологического компонента.

Тип борозды 2 *med* на первом нижнем моляре (2 *med* II). Вариант 2 *med* II, являющийся западным одонтологическим критерием, имеет подъем величин до 60% в северных европеоидных группах, что связывается с северным грацильным и среднеевропейским одонтологическими типами. Пониженное значение признака фиксируется в группе Усть-Иерусалимского могильника (11,3%), в которой и по другим признакам отмечается восточный компонент. У основной части одонтологических выборок средневекового Поволжья частота признака около 20%. Некоторое повышение (до уровня 30–35%) демонстрируют группы из Нижней Студенки и Казанского Кремля. В сериях из Ярославля и Ивановского могильника признак зафиксирован не был.

Тип борозды 1 *ра* (*eo*) на первом верхнем моляре (1 *ра*3). Одним из маркеров монголоидной большой расы является одонтоглифический признак – форма 3 борозды 1 параконуса. Пределы его вариации – 5–75%. Повышенные значения 1 *ра*(3) отмечаются у серий Усть-Иерусалимского могильника (24,5%), Казанского Кремля и Большеатарханского могильника (27,8%). В двух последних группах также несколько повышены значения протигвоположного, “западного” критерия – 2 *med* II.

В целом вариации частот расово-диагностических признаков в изученных сериях характеризуют население средневекового Поволжья как гетерогенное. Локальные группы демонстрируют черты как средневропейского одонтологического типа (Нижний Новгород, Тверская группа), так и североевропейского реликтового с чертами северного грацильного (Ярославль, Нижняя Студенка, Казанский Кремль), выделяются группы с выраженным восточным компонентом (Усть-Иерусалимский и Большеатарханский могильники). Из изученных серий наибольшей долей восточного компонента обладает серия Большеатарханского могильника (XII–VIII вв.) – он проявляется в повышенных частотах лопатообразных резцов, коленчатой складки метаконида, дистального гребня тригониды. Наиболее западной в одонтологическом аспекте является группа Саратовского Поволжья из могильника Нижняя Студенка, датируемая XIII–XIV вв. Для нее характерны высокие частоты бугорка Карабелли, 2 *med* II, первого четырехбугоркового нижнего моляра.

Мозаичность представленной картины по описанию распределения частот признаков внутри каждой выборки свидетельствует о высокой степени их одонтологичес-

кой неодородности, которая также иногда проявляется в форме скомбинированности ряда “восточных” черт с отдельными показателями “западного” характера (Большетарханский и Усть-Иерусалимский могильники и Казанский Кремль). Для выявления характера взаимодействия данных групп по комплексам “западных” и “восточных” одонтологических характеристик был проведен межгрупповой статистический анализ (см. рис.).

Изученные выборки располагаются на рис. 1 межгруппового сопоставления в соответствии с указанными одонтологическими особенностями. Как и на многих антропологических материалах с территории Поволжья, разграничение локальных групп идет за счет разной доли “восточного” компонента (Рыкушина 2000: 106). На графике выделяются две группировки, дифференциация которых четко связана с вектором “запад–восток”. Группа Казанского Кремля занимает промежуточное положение между обособившимися выборками, одонтологический тип которых можно соотносить в общем случае со среднеевропейским и северным грацильным, с одной стороны, и выборком с выраженным восточным компонентом с другой, за счет характеристик северо-восточного (североевропейского) реликтового типа. Этот одонтологический тип связывается в основном с финноязычными народами Финляндии, России и Эстонии (Зубов 2000: 9). Обособленное положение группы Ивановского могильника может являться следствием малочисленности выборки и невыраженности признаков “восточной” и “западной” ориентации. В ряде случаев в группах встречаются противоречивые сочетания признаков. В выборках Нижней Студенки, Казанского Кремля, Большетарханского могильника отмечаются повышенные значения “восточного” одонтоглифического критерия – 1 ра(3) наряду с повышенными частотами “западного” одонтологического критерия 2med(II). Подобная негармоничность одонтологического комплекса, условно определяемая некоторыми исследователями как “уралоидность”, характерна для многих групп Северной и Северо-Западной Европы (Этническая одонтология СССР 1979: 251).

Изучение средневекового одонтологического материала с территории Поволжья позволяет сделать следующие выводы:

1. В результате проведенного анализа средневековых групп Среднего Поволжья была выявлена дифференциация анализируемых групп по антропологической шкале “запад–восток”.

2. В пределах этой шкалы выявлено соотношение компонентов среднеевропейского, северного грацильного, северо-восточного реликтового одонтологических типов, отдельные элементы южного грацильного.

3. В некоторых выборках констатируется соотношения признаков, в которых доминирующие черты “восточного” характера сочетались с отдельными “западными” одонтологическими характеристиками (могильники Большетарханский и Усть-Иерусалимский, отчасти Казанский Кремль). Это позволяет предположить проявление недифференцированного “уралоидного” компонента. Вместе с тем данные материалы показывают роль фактора смешения в ходе истории формирования народов Поволжья.

4. В отношении изученного материала можно сказать, что ключевой одонтологической характеристикой изучаемых групп является мозаичность, формирование которой основано на взаимодействии различно соотносящихся нескольких одонтологических комплексов.

Появление новых одонтологических материалов и дальнейшее изучение путей формирования морфологического своеобразия как современного, так и древнего населения Поволжья с привлечением широкого круга сравнительных данных позволит проследить историю становления антропологических типов на биологических материалах.

Литература

- Акимов 1961 – Акимов М.С. Антропологические данные по происхождению народов Волго-Камья // *Вопр. антропологии*. 1961. Вып. 7. С. 29–39.
- Акимов 1973 – Акимов М.С. Антропологические материалы из Танкеевского могильника // *Вопр. антропологии*. 1973. Вып. 45. С. 15–29.
- Алексеев 1969 – Алексеев В.П. Краниологические материалы к происхождению финноязычных народов // *Происхождение народов Восточной Европы (краниологическое исследование)*. М., 1969. С. 114–159.
- Бунак 1956 – Бунак В.В. Человеческие расы и пути их образования // *Сов. этнография*. 1956. № 1. С. 86–105.
- Восточные славяне 1999 – Восточные славяне. Антропологическая и этническая история / Под ред. Т.И. Алексеевой. М., 1999.
- Газимзянов 2001 – Газимзянов И.Р. Население среднего Поволжья в составе золотой орды по данным краниологии (реконструкция этногенетических процессов). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2001.
- Герасимова и др. 1987 – Герасимова М.М., Рудь Н.М., Яблонский Л.Т. Антропология античного и средневекового населения Восточной Европы. М., 1987. С. 83–137.
- Дебец 1948 – Дебец Г.Ф. Палеоантропология СССР. М.; Л., 1948.
- Ефимова 1991 – Ефимова С.Г. Палеоантропология Поволжья и Приуралья. М., 1991.
- Ефимова 2009 – Ефимова С.Г. Монография В.П. Алексеева “Происхождение народов Восточной Европы”: взгляд из XXI века // *Вестн. антропологии (далее – ВА)*. 2009. Вып. 17. С. 26–32.
- Зубов 1968 – Зубов А.А. Одонтология, методика одонтологических исследований. М., 1968.
- Зубов 2000 – Зубов А.А. Угорские комплексы на финно-угорской шкале вариаций одонтологических типов // *Антропология современных финно-угорских народов*. М., 2000. С. 3–9.
- Зубов, Халдеева 1989 – Зубов А.А., Халдеева Н.И. Одонтология в современной антропологии. М., 1989.
- Зубов, Халдеева 1993 – Зубов А.А., Халдеева Н.И. Одонтология в антропофенетике. М., 1993.
- Зубов, Харламова 2006 – Зубов А.А., Харламова Н.В. Одонтологическая характеристика краниологической серии из Усть-Иерусалимского могильника (г. Болгар) // *Актуальные вопросы антропологии*. Минск, 2006. С. 173–177.
- Кондукторова, Сегеда 1990 – Кондукторова Т.С., Сегеда С.П. Краниологическая и одонтологическая характеристика людей салтово-маяцкой культуры из с. Дмитровское // *Вопр. антропологии*. 1990. Вып. 84. С. 94–105.
- Рыкушина 2000 – Рыкушина Г.В. Современное население Среднего Поволжья и Вятско-Камского междуречья по данным одонтологии // *Антропология современных финно-угорских народов*. М., 2000. С. 100–107.
- Трофимова 1949 – Трофимова Т.А. Этногенез татар в свете данных антропологии // *Тр. Ин-та этнографии*. Нов. сер. Т. 7. М.; Л., 1949.
- Халдеева 1974 – Халдеева Н.И. Об эпохальной динамике редуционных и расоводиагностических одонтологических признаков в нескольких этнических группах // *Антропология и геногеография*. М., 1974. С. 97–102.
- Халиков 1991 – Халиков А.Х. Основы этногенеза народов Среднего Поволжья и Приуралья. Казань, 1991.
- Харламова 2007 – Харламова Н.В. Одонтологический материал XVI–XVIII вв. из христианских погребений Казанского Кремля // *ВА*. 2007. Вып. 15. Ч. 2 С. 419–425
- Харламова 2009 – Харламова Н.В. Одонтологические исследования средневекового населения Саратовского Поволжья: Нижняя Студенка I // *ВА*. 2009. Вып. 17. С. 207–211.
- Харламова 2010 – Харламова Н.В. Одонтология тверского населения XVI–XVIII веков // *Вестн. Московского ун-та. Сер. 23. “Антропология”*. 2010. № 1. С. 91–94.
- Хартанович 1986 – Хартанович В.И. Краниология карел // *Антропология современного и древнего населения Европейской части СССР*. Л., 1986.
- Этническая одонтология СССР 1979 – Этническая одонтология СССР. М., 1979. С. 229–252.
- Яблоков 1980 – Яблоков А.В. Фенетика. М., 1980.
- Яблоков 1982 – Яблоков А.В. Состояние исследований и некоторые проблемы фенетики популяций // *Фенетика популяций*. М., 1982. С. 3–14.
- Яблонский 1980 – Яблонский Л.Т. Население средневековых городов Поволжья (по материалам мусульманских могильников) // Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1980.

N.V. K h a r l a m o v a. The Medieval Population of Povolzhie According to Odontological Data

Keywords: odontology, Povolzhie, Middle Ages, paleoanthropology

The article presents an analysis of medieval odontological data from the Povolzhie region. The population under consideration demonstrates the traits of Middle European, Northern gracile, North-Eastern relic odontological types. The main odontological characteristics of the studied groups is mosaicity, the shaping of which is based on the interaction of a number of odontological complexes variously related to each other.